

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 15, Is. 1, pp. 144–157, 2022
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 811.512.141'42

DOI: 10.22162/2619-0990-2022-59-1-144-157

Поговорки башкирского языка (проблема разграничения, анализ структуры)

Зиннур Амирович Сиразитдинов¹, Лилия Айсовна Бускунбаева²

¹ Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (д. 71, пр. Октября, 450054 Уфа, Российская Федерация)
 кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0001-5619-5773. E-mail: sazin11@mail.ru

² Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (д. 71, пр. Октября, 450054 Уфа, Российская Федерация)
 кандидат филологических наук, старший научный сотрудник

 0000-0003-3495-3742. E-mail: buskl@yandex.ru

© КалмНИЦ РАН, 2022

© Сиразитдинов З. А., Бускунбаева Л. А., 2022

Аннотация. *Введение.* Дифференциация пословиц и поговорок, являясь междисциплинарной проблемой, остается одной из актуальных и не разрешенных до конца задач как в фольклористической, так и в языковедческой науках. Не только в башкирской и тюркской, но и отечественной и зарубежной науке в целом до сих пор не выработана единая точка зрения на проблему разграничения пословиц и поговорок. *Объектом исследования* в данной статье выступает пословично-поговорочный фонд башкирского языка. *Цель исследования* — анализ и выявление основных критериев разграничения пословиц от поговорок башкирского языка. *Материалы и методы.* Исследование выполнено на основе изданных Институтом истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН томов башкирского фольклора и экспедиционных материалов. Общий объем исследованного на сегодняшний день пословично-поговорочного фонда составляет 12 197 единиц, в том числе 1 172 поговорки. Сплошному анализу подвергся весь обозначенный фонд паремий. В исследовании применялись методы семантического и контекстуального анализа, статистический метод. *Результаты.* В статье изучены и выявлены следующие критерии определения башкирских поговорок: синтаксическая структура в виде незаконченного или законченного предложения, пополняемость из речевого контекста, обобщение на уровне конкретной ситуации, буквальный план, возможность (необязательность) дидактичности. Разработанная авторами методика разграничения пословиц и поговорок на башкирском материале, опирающаяся на труды зарубежных, отечественных и башкирских ученых, позволила представить пословицы и поговорки в фольклорном корпусе раздельными базами данных. Анализ поговорок показывает значительное преобладание по

количеству синтаксически и семантически завершенных конструкций по сравнению с другими конструкциями.

Ключевые слова: башкирский язык, тюркские языки, пословица, поговорка, фольклор, корпус фольклора

Благодарность. Настоящее исследование выполнено в рамках государственной субсидии — проект «Создание корпуса диалектных текстов башкирского языка» (номер госрегистрации: АААА-А17-117040710023-4).

Для цитирования: Сиразитдинов З. А., Бускунбаева Л. А. Поговорки башкирского языка (проблема разграничения, анализ структуры) // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 1. С. 144–157. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-59-1-144-157

Bashkir Proverbs and Sayings: The Problem of Differentiation, Analysis of Structural Patterns

Zinnur A. Sirazitdinov ¹, Liliya A. Buskunbaeva ²

¹ Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Centre of the RAS (71, Oktyabrya Ave, 450054 Ufa, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Leading Research Associate

 0000-0001-5619-5773. E-mail: sazin11@mail.ru

² Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Centre of the RAS (71, Oktyabrya Ave., 450054 Ufa, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Senior Research Associate

 0000-0003-3495-3742. Email: buskl@yandex.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Sirazitdinov Z. A., Buskunbaeva L. A., 2022

Abstract. *Introduction.* Being an interdisciplinary problem, differentiation between proverbs and sayings remains an urgent and unresolved issue in both folklore and linguistic studies. Not only Bashkir and Turkic — even national and foreign — scholars have failed to develop any single viewpoint on distinguishing between proverbs and sayings. The article deals with a corpus of Bashkir proverbs and sayings. *Goals.* The work aims at analyzing and identifying key criteria for distinguishing between proverbs and sayings within Bashkir discourse. *Materials and methods.* The study investigates Bashkir folklore narratives and expedition materials published by the Institute of History, Language and Literature (Ufa Federal Research Centre of the RAS). The total number of proverbs and sayings studied to date is 12.197, of which 1.172 expressions are referred to as sayings (bywords). The entire collection of paroemias was subjected to continuous analysis. The research employs methods of semantic and contextual analysis, statistical method. *Results.* The article explores and identifies the following criteria for defining Bashkir sayings: a syntactically incomplete or complete sentence, semantic replenishment from speech contexts, generalization at the level of each specific situation, literal plan, a possibility (optional) of didacticism. The methodology developed by the authors for differentiating between proverbs and sayings in Bashkir folklore on the basis of works by foreign, Russian and Bashkir researchers makes it possible to present proverbs and sayings in separate databases within one folklore corpus. Analysis of sayings shows a significant quantitative predominance of syntactically and semantically complete constructs as compared to other structural patterns.

Keywords: Bashkir language, Turkic languages, proverb, saying, folklore, folklore corpus

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. АААА-А17-117040710023-4 ‘Creating a Corpus of Bashkir Dialect Texts’.

For citation: Sirazitdinov Z. A., Buskunbaeva L. A. Bashkir Proverbs and Sayings: The Problem of Differentiation, Analysis of Structural Patterns. *Oriental Studies*. 2022. 15(1): 144–157. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2022-59-1-144-157

I. Введение

В лаборатории лингвистики и информационных технологий Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (далее — УФИЦ РАН) ведется работа над корпусом башкирского фольклора на основе многотомного издания устного народного творчества башкирского народа и экспедиционных материалов, собранных сотрудниками отдела фольклористики [Бускунбаева и др. 2017].

Поговорки и пословицы являются одними из древнейших жанров устного народного творчества, в которых находят отражение жизненный опыт и житейская мудрость народа. Эти два типа паремий очень близки друг к другу, поскольку и поговорки, и пословицы обладают определенной семантикой, синтаксической структурой, идиоматичностью, экспрессивностью и являются устойчивыми обозначениями типовых ситуаций, выражают мировоззрение, содержат оценочный момент [Балова 1999: 4].

К сожалению, в башкирской филологической науке разграничение поговорок и пословиц до сих пор не являлось объектом самостоятельного исследования. Некоторые аспекты были затронуты в работах башкирских ученых [Амантай 1960; Мэргэн 1960; Нэзершина 1983; Хөсәйенов 2010; Ураксин 1975].

Из-за отсутствия специальных исследований башкирские фольклористы традиционно не разделяют эти два типа паремий. Первый опыт разграничения башкирских пословиц и поговорок осуществлен Ф. А. Надршиной в X томе «Башкирского народного творчества. Пословицы и поговорки» [БХИ 2006].

Однако критерии разграничения пословичных и поговорочных выражений, предложенные автором, не являются полными. Электронный банк паремий фольклорного корпуса башкирского языка как масштабное паремиологическое собрание должен дифференцированно представлять пользователям поговорочные и пословичные единицы.

В отечественной филологической науке пословицы и поговорки являются объектом исследований языковедов более полутора века. Однако не только вопрос о разграничении этих категорий, но и само определение этих терминов остаются до сих пор актуальными и далекими от завершения. Ряд авторов вообще отвергает правомерность существования поговорок как отдельного типа паремии [Кунин 1986: 301; Аничков 1992: 150].

Исследователи паремии отмечают, что в западноевропейской лингвистической школе русское слово «поговорка» не имеет точного эквивалента в этих языках. Классические и западноевропейские языки оперируют только понятиями «пословица» и «идиома» [Аничков 1992: 149; Хайруллина 2013: 176].

Большинство исследователей паремии, в том числе и на западноевропейских языках, все же считает правомерным существование терминов «пословица» и «поговорка» и предлагает свои определения, которые, по их мнению, могут разграничивать речевые фрагменты по этим двум категориям паремии [Райхштейн 1971: 40; Eismann, Grzybek 1994: 115]. Так, А. Д. Райхштейн, исследуя немецкие пословицы и поговорки, указывает, что появление конкретизаторов, выражающих частный смысл, помогает отличить поговорку от близких по структуре пословиц [Райхштейн 1971: 73].

В данной статье излагаются существующие в отечественной филологической науке определения поговорок и пословиц, обосновывается подход авторов статьи к разграничению этих двух типов башкирской паремии, выявляются структурные типы выделенных поговорок.

II. История вопроса

В отечественной и зарубежной науке до сих пор не выработана единая точка зрения на проблему разграничения пословиц и поговорок. В исследованиях по данной проблеме прослеживаются семантический и синтаксический критерии их дифференциации.

Семантический критерий

Наличие дидактического смысла

Основной функцией пословицы исследователями считается дидактическое содержание паремии. В русистике впервые оно было высказано в 1831 г. исследователем И. М. Снегиревым, который, наряду с такими характеристиками пословиц, как выражение коллективного опыта и распространенность, выделил и их дидактичность [Снегирев 1831: 3].

В. И. Даль первым добавил в определение пословицы такой основополагающий признак, как «обиняк» (иносказательность, образность) [Даль 1862: 18]. По В. И. Далю, пословица — это фрагмент речи, характеризующийся следующими свойствами: народность, образность, суждение, дидактичность. Поговорка же — фрагмент речи, отличающийся от пословицы отсутствием суждения и дидактичности [Даль 1862: 18].

Наличие в пословицах дидактического составляющего выдвигается как основной критерий в разграничении их от поговорок известными паремиологами [Рыбникова 1961; Бабкин 1964; Пермяков 1988; Мокиенко 2005].

Так, А. М. Бабкин различие между ними находит в *назидательном* (курсив наш. — З. С., Л. Б.) характере. По мнению автора, в поговорке, представляющей собой иносказательное экспрессивно-эмоциональное выражение, отсутствуют нравственные правила и поучения [Бабкин 1964: 86].

Башкирские ученые Г. Б. Хусаинов, Ф. А. Надршина основное различие между башкирскими пословицами и поговорками также видят в дидактических составляющих пословиц [Хөсәйенов 2010: 186; Нәзершина 1983: 5].

Степень обобщенности значений

Ряд паремиологов подвергает критике критерий дидактичности. Так, ведущий современный паремиолог Л. Б. Савенкова считает, что каждая пословица или поговорка может иметь контекст дидактического характера [Савенкова 1999].

И пословицы, и поговорки выполняют функцию объяснения устройства мира, норм и правил поведения. Это является целью любого назидательного высказывания [Карасик 2002: 210–211], поэтому критика присутствия дидактичности только в пословицах выглядит правомерной.

О. Широкова, С. Г. Гаврин, Ю. П. Солодуб и Ф. Б. Альбрехт видят семантическую разницу в разной степени обобщенности значений пословиц и поговорок. Первые отражают наиболее общие закономерности действительности, вторые представляют обобщение на уровне конкретной ситуации [Гаврин 1958: 98; Солодуб, Альбрехт 2002: 195].

О. Широкова также относит к пословицам изречения, имеющие переносный смысл, а к поговоркам — изречения, не имеющие переносного смысла [Широкова 1931: 11].

Ф. А. Надршина, составитель нескольких академических изданий башкирских пословиц и поговорок, различие между пословицами и поговорками усматривает в том, что пословицы выражают обобщенное суждение, в то время как поговорки образно и переносно именуют конкретную ситуацию [Нәзершина 1983: 5].

Критерий по наличию / отсутствию семантической двуплановости

Ученые [Жуков 2000а: 9; Телия 1996: 30; Савенкова 1999; Молотков 1986: 16; Черданцева 1977: 146; Кораблева 2006: 62] считают основным критерием разграничения пословиц и поговорок наличие семантической двуплановости. По мнению А. И. Молоткова, пословица по своему смыслу всегда двупланова: обладает одновременно как прямым планом содержания высказывания, соответствующим значению слов, так и иносказательным. В то время как поговорка по своему содержанию всегда однопланова и передает только прямой смысл содержания высказывания [Молотков 1986: 16].

По мнению Л. Б. Савенковой, двуплановость пословиц обуславливается тем, что часть элементов пословицы наделена переносным значением, поговорки лишены переносного значения [Савенкова 1999].

В. Н. Телия наличие и отсутствие двуплановости объясняет следствием не внутриязыковых закономерностей, а условиями жанра — его притчевого характера [Телия 1996: 30].

Однако ряд авторов не соглашается с мнением об отсутствии образности и иносказательности поговорок [Аникин 1957: 15]. Другие исследователи, считающие, что существует немалое количество пословиц,

которые, несмотря на наличие у них образной структуры, выражают только прямой смысл и употребляются в прямом значении [Семененко 2005: 204].

Ряд исследователей считает, что образность является типичной лексико-семантической чертой и пословиц, и поговорок, но не является их обязательным атрибутом [Райхштейн 2004: 58; Иванова 2003: 61].

Синтаксический критерий

Устойчивость структуры пословиц отмечается многими исследователями как один из основных критериев разграничения пословиц и поговорок. Еще А. А. Потебня в своем определении поговорки акцентировал внимание на структурном различии пословиц и поговорок. По его мнению, пословицы представляют собой сложное сцепление лиц и действий, а поговорки — один из элементов этого сцепления [Потебня 1914: 108].

На реализацию пословицы в виде предложения или «сцепления» предложений указывал и И. Е. Аничков, а поговорки же, по мнению автора, не являются предложениями или являются неполными или короткими предложениями [Аничков 1964: 41].

На наличие грамматической завершенности у пословиц указывают следующие исследователи: [Шрамм 1954: 7; Тарланов 1999: 30; Ойноткинова 2012: 46]. Анализируя пословично-поговорочный материал алтайского языка, Н. Р. Ойноткинова приходит к выводу, что пословицы по своему композиционно-синтаксическому строению состоят из двухчастных и более параллелизмов, или сложных предложений [Ойноткинова 2012: 46].

Синтаксическую незавершенность и одночленность поговорок узбекского языка отмечает и М. М. Раджабова [Раджабова 2016: 163].

Башкирские исследователи также отмечают различие синтаксических структур пословиц и поговорок. Так, Г. Амантай характеризовал пословицы как народные изречения, выраженные в виде двух коротких рифмованных предложений [Амантай 1960: 157].

К. Мэргэн выделяет пословицу как изречение, формально представляющее собой завершенное предложение [Мэргэн 1960: 32].

С. А. Галин отмечает, что по формальному признаку пословицы имеют форму законченного суждения и в логико-грамматическом плане представляют собой предложение или фразу [Галин 1981: 12].

Тем не менее ряд исследователей не обнаруживает разницы между пословицами и поговорками в формальном оформлении. Так, В. П. Жуков считает, что как пословицы, так и поговорки составляют в «грамматическом отношении законченное предложение» [Жуков 2000а: 9].

Аналогичной точки зрения придерживаются Ю. П. Солодуб и Ф. Б. Альбрехт, определяющие эти паремии как «краткие и меткие народные изречения, имеющие структуру замкнутого предложения» [Солодуб, Альбрехт 2002: 193].

О существовании поговорок в форме простого предложения указывают также С. Г. Гаврин [Гаврин 1958: 31], В. А. Архангельский [Архангельский 1964: 166], А. М. Бабкин [Бабкин 1964: 30] и ряд других исследователей.

Ф. А. Надршина также считает, что башкирские поговорки, как и пословицы, часто имеют структуру предложения [Нэзершина 1983: 97]. Так, автор приводит в своей работе следующие примеры башкирской паремии в форме сложноподчиненных предложений: *Өйөң тар булһа ла күңелең киң булһын* 'Если даже дом тесен, пусть твоя душа будет широкой' и *Өйөм кысыҡ булһа ла, күңелем киң* 'Дом мой хотя и тесен, зато душа широка'¹. Первый пример автор относит к пословице, а следующий — к поговорке [Нэзершина 1983: 5].

Специалист в области структурной паремиологии Г. Л. Пермяков предлагает различать пословицу и поговорку по признаку грамматической завершенности. По мнению автора, пословица — замкнутое предложение, состоящее из одних постоянных членов, поговорка же — незамкнутое предложение, пополняемое из речевого контекста [Пермяков 1988: 17].

Г. Л. Пермяков вводит понятие клишированности и считает пословицы полностью клишированными, употребляющимися в речи без изменения и дополнения. Поговорки же в речи принимают дополнительный член, при этом ученый считает, что и посло-

¹ Здесь и далее перевод авторов.

вицы, и поговорки обладают образной мотивировкой [Пермяков 1988: 17].

Ш. Х. Махмутов в разграничении пословиц и поговорок татарского языка также считает клишированность основным лингвистическим критерием [Махмутов 1995: 13].

Ряд специалистов отмечает ритмическое строение пословиц [Аникин 1957: 14; Кунин 1986: 300; Бабкин 1964: 25]. При этом исследователь башкирской паремии С. А. Галин отмечает, что в башкирской паремии ритмическую структуру могут иметь и пословицы, и поговорки [Галин 1981: 8].

Сложность разграничения пословиц и поговорок требует комплексного критерия, учитывающего и семантические, и синтаксические критерии. Эти два типа паремий тесно связаны и постоянно взаимодействуют на общей структурно-семантической платформе: пословицы переходят в поговорки и наоборот. Это дало основание Г. Л. Пермякову трактовать паремиологические типы как парадигматические формы с трансформацией внешних или внутренних структур [Пермяков 1988: 94].

Некоторые вопросы данного класса переходных пословично-поговорочных выражений русского языка, вызывающие труд-

ности в их классификации, рассмотрены в работах [Жуков 2000а; Жуков 2000б].

III. Материалы и методы

Анализ и разграничение пословично-поговорочных паремий осуществляется на основе изданных ИИЯЛ УФИЦ РАН томов башкирского фольклора [БХИ 1980; БХИ 2006] и экспедиционных материалов [ЭМ 2005; ЭМ 2006; ЭМ 2009; ЭМ 2011]. Общий объем исследованного на сегодняшний день пословично-поговорочного фонда составляет 12 197 единиц.

Изучив существующие взгляды исследователей на разграничение пословичных и поговорочных высказываний и осуществив анализ собранной башкирской паремии, считаем правомерным классификацию паремийных выражений на пословицы и поговорки. Не отрицая факта существования пословично-поговорочных выражений, которые включают одновременно свойства как пословиц, так и поговорок и могут классифицироваться двояко, нами выделены критерии, на основе которых проведено разграничение башкирской паремии на пословицы и поговорки. Эти критерии приведены в таблице 1.

Таблица 1. Критерии разграничения пословиц и поговорок
[Table 1. Criteria for distinguishing between proverbs and sayings]

Пословица	Поговорка
Всегда имеет форму предложения	Может иметь форму предложения
Является замкнутой (целиком клишированной)	Является незамкнутой, пополняемой из речевого контекста
Двуплановость: буквальный и переносный план	Одноплановость: буквальный план
Высокая степень обобщённости значения	Обобщение на уровне конкретной типизированной ситуации
Ярко выраженная назидательность	Может иметь дидактичность

Рассмотрим вышеперечисленные критерии при разграничении следующих паремических выражений:

1) *Әлеге лә баягы, шул болгаткыс таягы* букв. 'Опять то же самое, та же палка мотовки', соотв. 'Опять двадцать пять':
– не имеет форму предложения;
– не является полностью клишированным (встречаются конструкции с варьированием: *Әлеге лә баягы, шул Калимулла таягы* букв. 'Опять то же самое, та же палка Калимуллы', *Әлеге лә баягы, шул Шәкирьән*

таягы букв. 'Опять то же самое, та же палка Шакирьяна' и др.);

– конструкция представляет собой обобщение на уровне ситуации;
– отсутствует назидательность и дидактичность.

Следовательно, данное выражение относится к поговорке.

2) *Алтын бөртөкләп йыйыла* букв. 'Золото собирается крупницами':

– имеет форму предложения;
– является целиком клишированным;

– имеет буквальный смысл (золото собирается крупицами), переносный смысл (любой результат достигается постепенно, большим трудом).

Алтын бөртөкләп йыйыла тигәндәй, яйлап малдарын да ишәйтәләр ‘Как говорится, золото собирается крупицами, постепенно увеличивают поголовье скота’ [КБЯПб. Л. Миңлебаева]:

– назидательность заключена в самой семантике выражения.

Следовательно, данное выражение относится к пословице.

3) *Елдән килгән елгә китә* букв. ‘С ветром пришло, на ветер и пошло’:

– имеет форму предложения;

– не является клишированным. Так, в тексте *Елдән килгән — күберәк елгә китә ул. Бригадирзың был һүзәрә теге йыуан ағайға нисек тәһсир иткәндер — уныһын әйтеп булмай* ‘Что с ветром пришло, в большинстве случаев на ветер и пошло. Нельзя сказать, как эти слова бригадира имели воздействие на того толстого дядю’ [КБЯП. Р. Ғабдрахманов]. В данном примере наблюдается вставка конкретизатора *күберәк*;

– имеет обобщение на уровне ситуации: полученное легко без усилий, легко и уходит;

– имеет дидактическое значение.

По принятым нами критериям, это выражение относится к поговоркам.

IV. Типы и структуры башкирских паремиологических единиц

На основе представленных выше критериев разграничения пословиц и поговорок нами создаются две базы данных этих двух видов паремиологических единиц в корпусе фольклора башкирского языка [Бускунбаева и др. 2017]. На данном этапе нами разграничен и проанализирован материал поговорок.

1. Поговорки

Принятые нами критерии показывают, что к поговоркам относятся следующие паремические выражения.

1.1. Синтаксически и семантически незавершенные конструкции

Нами выделено 49 поговорок с такой синтаксической структурой. В этих конструкциях отсутствует предикативность: *Асыҡ та тишек, тәҙрә лә ишек* букв. ‘Открыто да дыряво, окно да дверь’, соотв. ‘Не-

бом покрыто, ветром огорожено’; *Баһым да күзем, аяғым да үзем* букв. ‘Голова моя да глаза, ноги да я сам’ (поговорка про холостяка); *Иске төймә, яңы тун* ‘Старая пуговица, новая шуба’, *Иске йөрәк, яңы дәрт* букв. ‘Старое сердце, новый задор’, *Әлеге лә баяғы, шул болғатҡыс таяғы* букв. ‘Опять то же самое, та же палка мутовки’ и т. д. Они не обладают номинативностью, а являются маркерами ситуации. Используются в речи для краткой и экспрессивной передачи характеристики ситуации. Анализ корпусных проектов башкирского языка (прозы и публицистики) показывает, что в предложениях они включаются либо посредством слов *тип* ‘как; говоря’, *әйткәндәй* ‘как говорится; к слову’, *халыҡ әйтмешләй* ‘как в народе говорится; как народ говорит’ или могут употребляться как вводные конструкции:

(1) *Бер йәшлектә, бер картлыкта тип, был карт төлкө киләндәргә күз һала түгелме?* ‘Как говорится, тряхнув стариной, не заглядывает ли этот старый лис на невесток?’ [КБЯПб. Г. Мостафина].

(2) *Иске йөрәк, яңы дәрт тип, һаман күз төшмөш икән* ‘Как говорят, юношеский задор в зрелом возрасте, до сих пор испытываешь влюбленность’ [КБЯПб. Х. Назар].

1.2. Синтаксически незавершенные, семантически полные конструкции

К этой группе мы относим поговорки, представляющие безглагольные, независимые от контекста предложения: *Азнаһына биш йома* ‘Семь пятниц на неделе’, *Бары менән байрам* букв. ‘С тем, что есть праздник’, соотв. ‘Чем богаты, тем и рады; чем Бог послал’, *Бәлә өстөнә бәлә* букв. ‘За (одним) горем — (случается другое) горе’, *Иске күлдәккә яңы ямау* букв. ‘Новая заплатка на старом платье’, соотв. ‘Те же кафтаны, да не те карманы’, *Үзеңдеке — үзәктә, кешенеке — кештәктә* букв. ‘Свое — в центре, чужое — в ластовицах’, соотв. ‘Своя рубашка ближе к телу’, *Килен алама, кәйнә насар* букв. ‘Невестка плоха, свекровь — злодейка’, *Силәгенә күрә капкасы* букв. ‘По бадье и крышка’, соотв. ‘По Сеньке и шапка’, *Иске ауыздан яңы һүз* букв. ‘Новые слова из старых уст’ (выдавать общеизвестную истину за что-л. новое) и др. Выявлено всего 206 поговорок с такой структурой.

Эти конструкции отличаются от неполных предложений тем, что они обладают большей или меньшей степенью самостоя-

тельности вне контекста или ситуации. На отсутствие в предложении невербализованного сказуемого указывает собственный лексико-грамматический состав предложения [Бускунбаева 2008: 96]. Такие синтаксические конструкции позволяют сосредоточить внимание на второстепенных членах, находящихся под логическим ударением [Будагова 1982: 13; Махмудов 1978: 6].

Большинство исследователей относит их к эллиптическим предложениям [Виноградов 1972: 127; Шахматов 1941: 385; Сибагатов 1984: 137–139; Валгина 1991: 213]. В грамматике русского языка они рассматриваются как структурные варианты самостоятельных, двусоставных именных моделей предложений [СРЯ 1971: 339].

В башкирском языкознании такие синтаксические конструкции рассматриваются и как эллиптические предложения [Бускунбаева 2008: 96–101], и как предложения, имеющие неглагольное сказуемое [ГСБЛЯ 1981: 395; Кабирова 2010].

Эти паремические высказывания являются незамкнутыми, пополняемыми из речевого контекста. В художественной речи они часто выступают как органическая часть сложного предложения: *Иске ауыздан яңы һүз ишетеп ултырам, — тине ул, Рашиҙәнең күзенә тура карап* ‘Слышу новые слова из старых уст, — сказал он, глядя Рашиде прямо в глаза’ [КБЯП. М. Тажи]; *Бары менән байрам итеп, тыйнаҡ йәшәргә, самалап атларға тура килә* ‘Приходится довольствоваться тем, что есть, жить скромно, ходить осторожно’ [КБЯП. Ә. Хәкимов]; *Беренсе көндән башлап бәлә өстөнә бәлә өстәлсәк, уны алдан уҡ белеп торам, — тине ул* ‘С первого же дня случится одно горе за другим, я об этом заранее знаю, — сказал он’ [КБЯП. Ә. Бикчәнтәев]. Как показывают примеры, при употреблении таких поговорок в речи, невербализованное глагольное сказуемое часто находит свое восполнение благодаря контексту.

1.3. Синтаксически и семантически завершенные конструкции

Таковыми являются поговорки, представляющие собой:

а) односоставные предложения: *Атын алдырғас, капкаһын бикләгән* букв. ‘После кражи лошади, запер ворота’, соотв. ‘После драки кулаками не машут’, *Ашаған табағына төкөргән* букв. ‘Плюнул в чашу,

из которой ел’, соотв. ‘Не плюй в колодец, пригодится воды напиться’, *Башын күк менән япкан* букв. ‘Крышу небом покрыл’, *Йоко биреп, кайғы алдым* букв. ‘Проспав, получил горе’, *Күзгә күренде, кулга теймәне* букв. ‘На глаза показалось, до рук не дошло’, соотв. ‘По усам текло, да в рот не попало’, *Күпте белһаң тиз картайырһың* ‘Много будешь знать, быстро состаришься’ и др. Нами выявлено 248 поговорок, имеющих структуру односоставного предложения.

В отличие от пословиц, схожих с поговорками по синтаксической структуре, последние не являются замкнутыми, в речи часто употребляются с конкретным субъектом. Например: *Артта калып һөйрәлән кайтырға яраткан ике класташ малай нишләптер был юлы алға төшөп алды. Береһе шул ашаған табағына төкөрөп күрһәткән сибәркәй, икенсеһе колға кеүек озон Динар инде* ‘Два одноклассника, любящие плестись домой позади всех, в этот раз ушли вперед. Один из них симпатяга, который плюет в чашу, из которой ест, второй долговязый Динар’ [КБЯП. Л. Мырзабаева].

Поговорки, выраженные односоставным предложением, в художественных текстах часто вставляются в речь персонажей, при этом глагольные предикаты принимают разные аффиксы лица:

(3) «Ниңә?» — *тип һорағайным, күп белһаң, тиз картайырһың, ти*. ‘На мой вопрос «Почему?», он ответил: «Много будешь знать, быстро состаришься»’ [КБЯП. М. Ғиләжев];

(4) *Ул, был хәленән тиз генә котолорға теләп, ике малайының сәстәренән һыпырзы. — Күп белһәгез, тиз картайырһығыҙ* ‘Он, желая освободиться от этого состояния, погладил по волосам двоих своих мальчиков’. — Много будете знать, быстро состаритесь’ [КБЯП. М. Ғиләжев];

(5) *Күпте белгән — тиз картайған. — Председатель шартлатып кабина ишеген япты* ‘Много знал — быстро состарился. — Председатель с шумом закрыл двери кабинета’ [КБЯП. Р. Низамов].

б) двусоставные предложения: *Донъя бер безҙән генә калмаған* букв. ‘Всё проходит, нет ничего вечного’, *Елкәлә күз юк* букв. ‘На затылке нет глаз’, *Йәшерен таш төрән һындыра* букв. ‘Скрытая кочка телегу опрокидывает’, *Йүкә кайышты өзгән*,

Килен булып кем үскән букв. 'Никто не рождается невесткой', *Кәйләм үтмәһә, хәйләм үтер* букв. 'Не получится с кайлом, получится хитростью', *Ишәк ишен тапкан* букв. 'Ишак нашел себе пару', *Көн узһын, сабата тузһын* букв. 'Лишь бы день прошел да лапти изнашивались', соотв. 'Хоть пень колотить, лишь бы день проводить', *Булган эш булган, үкенеүзән узган* букв. 'Что сделано, то сделано, жалеть поздно', соотв. 'Сделанного не воротишь', *Дошман алтмыш булһа, душтар етмеш* букв. 'Если врагов будет шестьдесят, то друзей будет семьдесят', *Дәрт бар — дарман юк* букв. 'Задору много, да мочи нет', соотв. 'Видит око, да зуб неймет' и др.

Основными признаками таких поговорок также являются незамкнутость и обобщение на уровне конкретной типизированной ситуации.

Данные поговорки могут включаться в состав предложения как целостные языковые единицы либо посредством слов *тип* 'как; говоря', *тигән* 'сказал', *тигәндәй* 'как говорится; к слову':

(6) *Ғалдатка ни кайза ла барыбер — уға көн узһын да сабата тузһын* букв. 'Солдату все равно где находиться, ему лишь бы день прошел да лапти изнашивались' [КБЯП. М. Ямалетдинов];

(7) *Хезмәттәге күпселек «көн узһын, сабата тузһын» тигән принцип менән йәшәй* 'Большинство служащих живет по принципу «Лишь бы день прошел да лапти изнашивались»' [КБЯПб. И. Нургәлиев].

Будучи незамкнутыми, члены синтаксической конструкции могут принимать различные аффиксы принадлежности и лица:

(8) *Ул кырыҗагы рәттә, арткы парта-ла ине, елкамда күзем бармы ни?* 'Он сидел в крайнем ряду, на последней парте. Разве у меня есть глаза на затылке?' [КБЯП. Г. Якупова].

В рассмотренном примере наблюдается изменение аффиксов лица и замена предиката *юк* на *бармы*.

В последующих примерах наблюдается изменение синтаксической структуры поговорки:

(9) *Үземдең шиғыр язырға дәрттем булһа ла, дарманым юк, ә әзер рифмаларҙы әрәм иткә килмәй* 'Несмотря на то, что у меня желание есть, да силы нет писать стихи, а готовые рифмы не хочет-

ся использовать понапрасну' [КБЯПб. М. Буракаева]. Поговорка *Дәрттем бар, дарманым юк* из сложносочиненного предложения трансформирована в сложноподчиненную структуру:

(10) *Үсмерзең дәрте бар, тик дарманы ғына юк һымак* 'Кажется, что у юноши есть желание, только сил нет' [КБЯП. Р. Байбулатов]. Поговорка представлена в данном примере сложносочиненной союзной конструкцией.

Поговорки, имеющие подобную синтаксическую структуру, составляют большинство из общего числа, их выявлено всего 669 единиц.

V. Выводы

В статье изучены и выявлены следующие критерии определения башкирских поговорок: синтаксическая структура в виде незаконченного или законченного предложения, пополняемость из речевого контекста, обобщение на уровне конкретной ситуации, буквальный план, возможность (необязательность) дидактичности.

На основе представленных критериев выделены 1 172 поговорки из имеющихся на данный момент 12 197 паремических выражений.

Анализ поговорок показывает, что из них 49 представлены синтаксически и семантически незавершенными конструкциями.

Авторами выделены 206 поговорок в виде синтаксически незавершенных, семантически полных предложений (эллиптические предложения). 917 поговорок являются синтаксически и семантически завершенными конструкциями, из них: а) односоставные предложения представляют 248 единиц; б) двусоставные предложения — 669 единиц.

Приведенные статистические данные подтверждают мнение той части паремиологов, утверждающих о том, что формальное синтаксическое оформление не является основным критерием, претендующим на полноту при разграничении поговорок и пословиц. Более весомыми критериями при разрешении данной проблемы являются выявление клишированности, степени обобщенности значения и определение наличия / отсутствия семантической дуплановости этих паремиологических единиц.

Основную трудность при разграничении поговорок и пословиц представляют конструкции в виде полных предложений (односоставные и двусоставные). В выявлении клишированности и обобщенности значения паремии надежным инструментом являются текстовые корпуса. В нашей работе мы опираемся на проекты прозаического и публицистического корпусов башкирского языка. Башкирские поговорки активно используются в художественных и публицистических текстах как своеобразное художественно-изобразительное средство.

Если пословицы, являясь клиширован-

ными, преимущественно включаются в тексты без каких-либо трансформаций, то поговорки претерпевают различного рода преобразования. Модификация может коснуться как лексического состава поговорок (включение, изменение или исключение того или иного слова в составе), так и структурного (замена словоизменятельных или формообразующих аффиксов и т. д.).

Разработанная методика выявления поговорочных выражений успешно используется в создании обособленной поговорочной базы фольклорного корпуса башкирского языка.

Источники

- КБЯП — Корпус башкирского языка. Проза [электронный ресурс] // Институт истории языка и литературы УФИЦ РАН. URL: <http://212.193.134.139/bashkorp/bashkorp> (дата обращения: 11.07.2021–25.09.2021).
- КБЯПб — Корпус башкирского языка. Публицистика [электронный ресурс] // Институт истории языка и литературы УФИЦ РАН. URL: <http://212.193.134.139/bashkorp/korpuspub> (дата обращения: 11.07.2021–25.09.2021).

Литература

- Амантай 1960 — *Амантай Г.* Найланма әсәрзәр (= Избранные произведения). Уфа: Башкирское кн. изд-во, 1960. 180 с. (На башк. яз.)
- Аникин 1957 — *Аникин В. П.* Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. М.: Учпедгиз, 1957. 240 с.
- Аничков 1964 — *Аничков И. Е.* Идиоматика идиом и фразеологизмов // Проблемы фразеологии: исследования и материалы. М.; Л.: Наука, 1964. С. 37–69.
- Аничков 1992 — *Аничков И. Е.* Идиоматика и семантика (Заметки, представленные А. Мейе, 1927) // Вопросы языкознания. 1992. № 5. С. 140–150.
- Архангельский 1964 — *Архангельский В. Л.* Устойчивые фразы в современном русском языке. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1964. 315 с.
- Бабкин 1964 — *Бабкин А. М.* Лексикографическая разработка русской фразеологии. М.; Л.: Наука, 1964. 76 с.
- Балова 1999 — *Балова И. М.* Синтаксис кабардинских пословиц и поговорок: дисс. ... канд. филол. наук. Нальчик, 1999. 293 с.
- БХИ 2006 — Башкорт халык ижады. 10-сы том: Мәкәлдәр һәм әйтемдәр (= Башкирское на-

Sources

- Bashkir National Corpus. Publicism. Copyright of the Institute of History, Language and History; Ufa Federal Research Centre of the RAS. Available at: <http://212.193.134.139/bashkorp/korpuspub> (accessed: July 11, 2021 to September 25, 2021). (In Bash.)
- Bashkir National Corpus. Prose. Copyright of the Institute of History, Language and History; Ufa Federal Research Centre of the RAS. Available at: <http://212.193.134.139/bashkorp/bashkorp> (accessed: July 11, 2021 to September 25, 2021). (In Bash.)
- родное творчество. Т. 10: Пословицы и поговорки). 1-се китап / яу. мөх. З. Ф. Ураксин, төз. Ф.А. Нәзершина, Уфа: Китап, 2006. 543 с. (На башк. яз.)
- БХИ 1980 — Башкорт халык ижады. Мәкәлдәр һәм әйтемдәр (= Башкирское народное творчество. Пословицы и поговорки) / яу. мөх. К. Мәргән, төз. Ф. А. Нәзершина. Уфа: Башкирское кн. изд-во, 1980. 470 с. (На башк. яз.)
- Будагова 1982 — *Будагова З. И.* Азербайджанский язык. Баку: Элм, 1982. 140 с.
- Бускунбаева 2008 — *Бускунбаева Л. А.* Закономерности речевой экономии и их отражение в башкирском языке. Уфа: Гилем, 2008. 114 с.
- Бускунбаева и др. 2017 — *Бускунбаева Л. А., Сиразитдинов З. А., Ишмухаметова А. Ш., Шамсутдинова Г. Г., Хусаинова Г. Р.* К проблеме создания корпуса текстов афористических жанров башкирского фольклора // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: мат-лы XVII Всеросс. научн. конф. с междунар. участием (г. Уфа, 1–2 июня 2017 г.). Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2017. С. 60–63.
- Валгина 1991 — *Валгина Н. С.* Синтаксис современного русского литературного языка. М.: Высшая школа, 1991. 432 с.

- Виноградов 1972 — *Виноградов В. В.* Русский язык. М.: Наука, 1972. 354 с.
- Гаврин 1958 — *Гаврин С. Г.* К вопросу об отличии пословицы от поговорок в современном русском литературном языке // Ученые записки Пермского государственного педагогического института. Вып. 17. Пермь, 1958. С. 23–46.
- Галин 1981 — *Галин С. А.* Башкорт фольклорының афористик жанрлары (= Афористический жанр башкирского фольклора. Уфа: Башкирск. кн. изд-во, 1981. 65 с. (на башк. яз.)
- ГСБЛЯ 1981 — Грамматика современного башкирского литературного языка / под ред. А. А. Юлдашева. М.: Наука, 1981. 495 с.
- Даль 1862 — *Даль В. И.* Пословицы русского народа: Сб. пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок прибауток, загадок, поверий и проч. М.: Имп. О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1862. [4], XL, 1096 с.
- Жуков 2000a — *Жуков В. П.* Словарь русских пословиц и поговорок. 7-е изд. М.: Русский язык, 2000. 544 с.
- Жуков 2000b — *Жуков К. А.* Пословично-поговорочные выражения в семантико-типологическом аспекте // Вестник Новгородского государственного университета. 2000. № 21. С. 61–65.
- Иванова 2003 — *Иванова Е. В.* Пословичная концептуализация мира (на материале английских и русских пословиц): дисс. ... д-ра филол. наук. СПб, 2003. 416 с.
- Кабирова 2010 — *Кабирова Г. У.* Структурно-семантические особенности предложений с именным сказуемым в башкирском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 2010. 22 с.
- Карасик 2002 — *Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
- Кораблева 2006 — *Кораблева И. О.* Семантические свойства фразеологизмов, выражающих чувство гнева // Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике: мат-лы I Междунар. науч. конф.: в 4 частях. Кемерово: Юнити, 2006. Ч. 2. С. 59–65.
- Кунин 1986 — *Кунин А. В.* Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высшая школа, 1986. 336 с.
- Махмудов 1978 — *Махмудов Н. В.* Эллипсис в узбекском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ташкент, 1978. 17 с.
- Махмутов 1995 — *Махмутов Х. Ш.* Афористические жанры татарского фольклора: дисс. в виде научного доклада ... д-ра филол. наук. Казань, 1995. 76 с.
- Мәргән 1960 — *Мәргән К. (Киреев А. Н.)* Башкорт халык мәкәлдәре (= Башкирские народные пословицы). Уфа: Башкирск. кн. изд-во. 1960. 263 с. (На башк. яз.)
- Мокиенко 2005 — *Мокиенко В. М.* В глубь поговорок: Рассказы о происхождении крылатых слов и образных выражений. 3-е изд. СПб.: Авалон; Азбука-классика, 2005. 256 с.
- Молотков 1986 — *Молотков А. И.* Фразеологический словарь русского языка. М.: Русский язык, 1986. 543 с.
- Нәзершина 1983 — *Нәзершина Ф. А.* Халык һүзе (= Слово народное). Уфа: Башкирск. кн. изд-во, 1983. 160 с. (На башк. яз.)
- Ойроткина 2012 — *Ойроткина Н. Р.* Алтайские пословицы и поговорки: поэтика и прагматика жанров. Новосибирск: Наука, 2012. 354 с.
- Пермяков 1988 — *Пермяков Г. Л.* Основы структурной паремиологии. М.: Наука, 1988. 236 с.
- Потебня 1914 — *Потебня А. А.* Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка / изд. М. В. Потебни. Харьков: тип. «Мирный труд», 1914. 162 с.
- Раджабова 2016 — *Раджабова М. М.* О роли и месте пословиц и поговорок в системе языка // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. Худжанд, 2016. Вып. 3 (48) С. 163–168.
- Райхштейн 1971 — *Райхштейн А. Д.* Немецкие устойчивые фразы. Пособие по лексикологии немецкого языка. Л.: Просвещение, 1971. 184 с.
- Райхштейн 2004 — *Райхштейн А. Д.* Ohne Fleiss kein Preis. Немецкие устойчивые фразы. Пособие по лексикологии немецкого языка. М.: Менеджер, 2004. 240 с.
- Рыбникова 1961 — *Рыбникова М. А.* Русские пословицы и поговорки. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 232 с.
- Савенкова 1999 — *Савенкова Л. Б.* Пословица, поговорка и поговорка как термины филологии // Мысли о русских поговорках [электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20100128063418/http://www.nicomant.fils.us.edu.pl/mnt/1999-1/paremiya.html> (дата обращения: 27.10.2021).
- Семененко 2005 — *Семененко Н. Н.* Проблемы лингвистического статуса пословиц и поговорок // Лингвистические и методические

- основы филологической подготовки учителя-словесника: сб. мат-лов междунар. науч.-метод. конф.: в 2 т. Т. 1. Старый Оскол: ТНТ, 2005. С. 201–208.
- Сибгатов 1984 — *Сибгатов Р. Г.* Теория предикативности (на материале татарского языка). Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1984. 207 с.
- Снегирев 1831 — *Снегирев И. М.* Русские в своих пословицах. Ч. 1. М.: В Университетской типографии, 1831. 246 с.
- СРЯ 1971 — Современный русский язык / под ред. Д. Э. Розенталя. М.: Высшая школа, 1971. 512 с.
- Солодуб, Альбрехт 2002 — *Солодуб Ю. П., Альбрехт Ф. Б.* Современный русский язык. Лексика и фразеология современного русского литературного языка (сопоставительный аспект). М: Флинта, Наука, 2002. 258 с.
- Тарланов 1999 — *Тарланов З. К.* Русские пословицы: синтаксис и поэтика. Петрозаводск: ПГУ, 1999. 447 с.
- Телия 1996 — *Телия В. Н.* Русская фразеология: семантико-прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки рус. культуры», 1996. 284 с.
- Ураксин 1975 — *Ураксин З. Г.* Фразеология башкирского языка. М.: Наука, 1975. 192 с.
- Хайруллина 2013 — *Хайруллина Д. Д.* К вопросу о разграничении пословиц и поговорок (на примере английского, русского и татарского языков) // Альманах современной науки и образования, 2013. № 6 (73). С. 173–177.
- Хөсәйенов 2010 — *Хөсәйенов Ф. Б.* Өзәбиәт теорияһы (= Теория литературы). Уфа: Китап, 2010. 384 с. (На башк. яз.)
- Черданцева 1977 — *Черданцева Т. З.* Язык и его образы: очерки по итальянской фразеологии. М.: Изд-во ЛКИ, 1977. 168 с.
- Шахматов 1941 — *Шахматов А. А.* Синтаксис русского языка. Л.: Учпедгиз, 1941. 620 с.
- Широкова 1931 — *Широкова О.* Жизнь пословицы // Русский язык в школе. 1931. № 6–7. С. 7–15.
- Шрамм 1954 — *Шрамм А. Н.* Наблюдения над синтаксическим строением русских пословиц (Простое предложение): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1954. 16 с.
- ЭМ 2005 — Экспедиционные материалы – 2005: Янаульский район / сост. Г. Р. Хусаинова, Р. А. Султангареева, Г. В. Юлдыбаева, Л. К. Сальманова, А. М. Хакимьянова, Ф. Ф. Гайсина, Г. Р. Якупова. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. 264 с.
- ЭМ 2006 — Экспедиционные материалы – 2006: Бураевский район / сост. Г. Р. Хусаинова Р. А. Султангареева, Г. М. Ахметшина, Г. В. Юлдыбаева, Ф. Ф. Гайсина, А. С. Сальманов. Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2008. 240 с.
- ЭМ 2009 — Экспедиционные материалы – 2009: Бурзянский район / сост. Г. Р. Хусаинова, Г. В. Юлдыбаева, А. М. Хакимьянова. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2011. 208 с.
- ЭМ 2011 — Экспедиционные материалы – 2011: Учалинский район / сост. Г. Р. Хусаинова, Г. В. Юлдыбаева. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. 156 с.
- Eismann, Grzybek 1994 — *Eismann W, Grzybek P.* Sprichwort, sprichwörtliche Redensart und Phraseologismus. Vom Mythos der Nicht-Trennbarkeit // Sprachbilder zwischen Theorie und Praxis. Bochum: Universitätsverlag Dr. N. Brockmeyer, 1994. 89–132 p.

References

- Amantai G. Selected Works. Ufa: Bashkortostan Book Publ., 1960. 180 p. (In Bash.)
- Anichkov I. E. Idiomatics and semantics: The 1927 notes by A. Meillet revisited. *Voprosy Jazykoznanija*. 1992. No. 5. Pp. 140–150. (In Russ.)
- Anichkov I. E. Idiomatics of idioms and phraseological units. In: *Issues of Phraseology. Collected studies and materials*. Moscow; Leningrad: Nauka, 1964. Pp. 37–69. (In Russ.)
- Anikin V. P. Russian Proverbs, Sayings, Riddles, and Children's Folklore. Moscow: Uchpedgiz, 1957. 240 p. (In Russ.)
- Arkhangelsky V. L. Set Phrases in Modern Russian. Rostov-on-Don: Rostov State University, 1964. 315 p. (In Russ.)
- Babkin A. M. Lexicographic Advancement of Russian Phraseology. Moscow; Leningrad: Nauka, 1964. 76 p. (In Russ.)
- Balova I. M. Syntax of Kabardian Proverbs and Sayings. Cand. Sc. (philology) thesis. Nalchik, 1999. 293 p. (In Russ.)
- Budagova Z. I. Azerbaijani Language. Baku: Elm, 1982. 140 p. (In Russ.)
- Buskunbaeva L. A. Speech Compression Patterns with Parallels in Bashkir Discourse. Ufa: Gilem, 2008. 114 p. (In Russ.)
- Buskunbaeva L. A., Sirazitdinov Z. A., Ishmukhametova A. Sh., Shamsutdinova G. G., Khushainova G. R. Creating a corpus of Bashkir aphoristic folklore texts: The question approached. In: *Topical Issues of Russia's Dialect Studies. Conference proceedings* (Ufa;

- June 1–2, 2017). Ufa: Institute of History, Language and Literature (Ufa Scientific Centre of RAS), 2017. Pp. 60–63. (In Russ.)
- Cherdantseva T. Z. Language and Its Images: Essays on Italian Phraseology. Moscow: LKI, 1977. 168 p. (In Russ.)
- Dal V. I. The Sayings and Bywords of the Russian People. Collected proverbs, sayings, bywords, riddles, beliefs, etc. Moscow: Imperial Society of History and Antiquities (Moscow University), 1862. [4], XL, 1096 p. Available at: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003565716?page=7&rotate=0&theme=white (accessed: September 19, 2021). (In Russ.)
- Eismann W, Grzybek P. Sprichwort, sprichwörtliche Redensart und Phraseologismus. Vom Mythos der Nicht-Trennbarkeit. In: Sprachbilder zwischen Theorie und Praxis. Bochum: Universitätsverlag Dr. N. Brockmeyer, 1994. Pp. 89–132. (In Germ.)
- Galin S. A. Bashkir Folklore: The Aphoristic Genre. Ufa: Bashkortostan Book Publ., 1981. 65 p. (In Bash.)
- Gavrin S. G. Differences between proverbs and sayings in modern standard Russian revisited. *Uchenye zapiski Permskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta*. 1958. Vol. 17. Pp. 23–46. (In Russ.)
- Ivanova E. V. Proverbial Conceptualization of the World: A Case Study of English and Russian Proverbs. Dr. Sc. (philology) thesis. St. Petersburg, 2003. 416 p. (In Russ.)
- Kabirova G. U. Bashkir Sentences with Nominal Predicates: Structural and Semantic Features Analyzed. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Ufa, 2010. 22 p. (In Russ.)
- Karasik V. I. The Language Circle: Personality, Concepts, Discourse. Volgograd: Peremena, 2002. 477 p. (In Russ.)
- Khairullina D. D. Differentiating between proverbs and sayings: A comparative insight into English, Russian and Tatar. *Almanac of Modern Science and Education*. 2013. No. 6 (73). Pp. 173–177. (In Russ.)
- Khusainov G. B. Theory of Literature. Ufa: Kitap, 2010. 384 p. (In Bash.)
- Khusainova G. R. et al. (comps.) Burayevsky District (Republic of Bashkortostan, Russia): Expedition Materials – 2006. Ufa: Methodology Research and Training Center (Bashkortostan Ministry of Education), 2008. 240 p. (In Bash. and Russ.)
- Khusainova G. R. et al. (comps.) Yanaulsky District (Republic of Bashkortostan, Russia): Expedition Materials. Ufa: Institute of History, Language and Literature (Ufa Scientific Centre of RAS), 2009. 264 p. (In Bash. and Russ.)
- Khusainova G. R., Yuldybaeva G. V. (comps.) Uchalinsky District (Republic of Bashkortostan, Russia): Expedition Materials – 2011. Ufa: Institute of History, Language and Literature (Ufa Scientific Centre of RAS), 2012. 156 p. (In Bash. and Russ.)
- Khusainova G. R., Yuldybaeva G. V., Khakimyanova A. M. (comps.) Burzyansky District (Republic of Bashkortostan, Russia): Expedition Materials – 2009. Ufa: Institute of History, Language and Literature (Ufa Scientific Centre of RAS), 2011. 208 p. (In Bash. and Russ.)
- Korableva I. O. Phraseological units that express anger: Semantic features reviewed. In: The Changing Russia. New Paradigms and Solutions in Linguistics. Conference proceedings. In 4 vols. Kemerovo: Yuniti, 2006. Vol. 2. Pp. 59–65. (In Russ.)
- Kunin A. V. Modern English Phraseology: A Coursebook. Moscow: Vysshaya Shkola, 1986. 336 p. (In Russ.)
- Makhmudov N. V. Ellipsis in Uzbek. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Tashkent, 1978. 17 p. (In Russ.)
- Makhmutov Kh. Sh. Aphoristic Genres of Tatar Folklore. Dr. Sc. (philology) thesis. Kazan, 1995. 76 p. (In Russ.)
- Märgän K. (Kireev A. N.) Bashkir Proverbs. Ufa: Bashkortostan Book Publ., 1960. 263 p. (In Bash.)
- Mokienko V. M. An Insight into Proverb: Narratives about Origins of Bywords and Metaphors. 3rd ed. St. Petersburg: Avalon; Azbuka-Klassika, 2005. 256 p. (In Russ.)
- Molotov A. I. Russian Phraseological Dictionary. Moscow: Russkiy Yazyk, 1986. 543 p. (In Russ.)
- Nadrshina F. A. (comp.) Bashkir Folklore. Proverbs and Sayings. A. Kireev (ed). Ufa: Bashkortostan Book Publ., 1980. 472 p. (In Bash.)
- Nadrshina F. A. (comp.) Bashkir Folklore. Vol. 10: Proverbs and Sayings. Ufa: Kitap, 2006. 544 p. (In Bash.)
- Nadrshina F. A. The Folk Word. Ufa: Bashkortostan Book Publ., 1983. 160 p. (In Bash.)
- Oynotkinova N. R. Altaian Proverbs and Sayings: Genre Poetics and Pragmatics. Novosibirsk: Nauka, 2012. 354 p. (In Russ.)
- Permyakov G. L. Foundations of Structural Paremiology. Moscow: Nauka, 1988. 236 p. (In Russ.)
- Potebnya A. A. Excerpts from Lectures on Theoretical Linguistics: Fable, Proverb, Saying. M. Potebnya (ed.). Kharkov: Mirnyi Trud, 1914. 162 p. (In Russ.)

- Radzhabova M. M. The role and place of proverbs and sayings in the system of the language. *Scientific Notes of the Gafurov Khujand State University. Humanities*. 2016. No. 3 (48). Pp. 163–168. (In Russ.)
- Reichstein A. D. German Set Phrases: A Coursebook in German Lexicology. Leningrad: Prosveshchenie, 1971. 184 p. (In Russ.)
- Reichstein A. D. Ohne Fleiss kein Preis: German Set Phrases. A coursebook in German lexicology. Moscow: Manager, 2004. 240 p. (In Russ.)
- Rosenthal D. E. (ed.) Contemporary Russian. Moscow: Vysshaya Shkola, 1971. 512 p. (In Russ.)
- Rybnikova M. A. Russian Proverbs and Sayings. Moscow: USSR Academy of Sciences, 1961. 232 p. (In Russ.)
- Savenkova L. B. Proverb, saying and paroemia as linguistic terms. In: Thoughts about Russian Paroemias. Available at: <https://web.archive.org/web/20100128063418/http://www.nicomant.fils.us.edu.pl/mnt/1999-1/paremija.html> (accessed: October 27, 2021). (In Russ.)
- Schramm A. N. Observations over Syntactic Structures of Russian Proverbs: Simple Sentence. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Moscow, 1954. 16 p. (In Russ.)
- Semenenko N. N. Proverbs and sayings: Problems of linguistic status. In: Linguistic and Methodological Essentials of Training a Language Teacher. Conference proceedings. In 2 vols. Stary Oskol: TNT, 2005. Vol. 1. Pp. 201–208. (In Russ.)
- Shakhmatov A. A. Russian Syntax. Leningrad: Uchpedgiz, 1941. 620 p. (In Russ.)
- Shirokova O. Life of proverb. *Russkiy yazyk v shkole*. 1931. No. 6–7. Pp. 7–15. (In Russ.)
- Sibagatov R. G. Theory of Predicativity: A Case Study of the Tatar Language. Saratov: Saratov State University, 1984. 207 p. (In Russ.)
- Snegirev I. M. Russians in Their Proverbs. Vol. 1. Moscow: Imperial Moscow University, 1831. 246 p. (In Russ.)
- Solodub Yu. P., Albrecht F. B. Modern Russian Lexicon and Phraseology: A Comparative Aspect. Moscow: Flinta, Nauka, 2002. 258 p. (In Russ.)
- Tarlanov Z. K. Russian Proverbs: Syntax and Poetics. Petrozavodsk: Petrozavodsk State University, 1999. 447 p. (In Russ.)
- Teliya V. N. Russian Phraseology: Semantic, Pragmatic and Linguocultural Aspects. Moscow: Yazyki Russkoi Kultury, 1996. 284 p. (In Russ.)
- Uraksin Z. G. Bashkir Phraseology. Moscow: Nauka, 1975. 192 p. (In Russ.)
- Valgina N. S. Syntax of Modern Standard Russian. Moscow: Vysshaya Shkola, 1991. 432 p. (In Russ.)
- Vinogradov V. V. Russian Language. Moscow: Nauka, 1972. 354 p. (In Russ.)
- Yuldashev A. A. (ed.) Grammar of Modern Standard Bashkir. Moscow: Nauka, 1981. 495 p. (In Russ.)
- Zhukov K. A. Proverbs and sayings in semantic and typological perspectives. *Vestnik of Novgorod State University*. 2000. No. 21. Pp. 61–65. (In Russ.)
- Zhukov V. P. A Dictionary of Russian Proverbs and Sayings. 7th ed. Moscow: Russkiy Yazyk, 2000. 544 p. (In Russ.)

